

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
В КОНТЕКСТЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ**

Международный сборник научных статей

**Новополоцк
ПГУ
2013**

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
2. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи (русский перевод – 1934, 1993) / Э. Сепир. – М.: Изд-во «Русский язык». – 323 с.
3. Телия, В.Н. Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 129 – 221.
4. Ярцева, В.Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1968. – 458 с.
5. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 230 – 293.
6. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация / А.А. Уфимцева // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 3 – 128.
7. Земская, Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы изучения / Е.А. Земская. – М.: Изд-во «Русский язык», 1987. – 237 с.

Н.В. Дудкина, Е.Н. Потапова (Полоцк, ПГУ)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧТЕНИЯ ВСЛУХ

Изучение живой, устной, речи – одна из наиболее актуальных проблем современной лингвистики, интерес к которой на протяжении нескольких последних десятилетий все возрастает. Это легко объясняется тем, что, в отличие от консервативной, письменной, устная форма языка находится в постоянном движении. Именно через нее в язык приходят изменения: «Все диахроническое в языке является таковым через речь. В речи источник всех изменений. <...> Факту эволюции [языка] всегда предшествует факт, или, вернее, множество сходных фактов в сфере речи» [1, с. 325]. Изучение устной речи неразрывно связано с проблемой системы языка, его нормы и узуса. Чаще всего объектом интереса исследователей становилась разговорная речь (РР) в форме бытового диалога либо минимально спонтанная научная и публицистическая речь, так как многими отрицалась сама возможность непринужденного, неофициального, неподготовленного – спонтанного – монолога. Последнее же время, в связи с признанием такого типа УР, как обиходно-бытовой спонтанный монолог, активно изучаются различные его типы в соотношении с различными социальными и психологическими характеристиками говорящих. Типы устных спонтанных монологов выделяются при помощи критериев лингвистической мотивированности и спонтанности, немаловажен и признак подготовленности/неподготовленности речи. Изучение и описание спонтанных монологов представляется очень перспективным направлением в лингвистике и вносит большой вклад в создание грамматики речи, безусловно, отличающейся от традиционной грамматики, по законам которой функционирует кодифицированный язык, описываемый в его письменной форме.

Чтение всегда представляло интерес для лингвистов только с точки зрения сегментной и супraseгментной фонетики (на материале чтения в значительной степени построена экспериментальная фонетика), в особенности при изучении орфоэпической нормы языка. Некоторые исследователи, например, Е.А. Земская в своих работах по описанию РР, – говоря о чтении, предпочитают использовать термин «звучащая речь», так как чтение вслух или наизусть, в отличие от устной монологической речи, не обладает, по их мнению, никаким уровнем импровизации [2, с. 7]. Представляется целесообразным различать чтение как *вид речевой деятельности*, являющееся само по себе репродуктивным процессом в области письменной речи, и чтение как *тип спонтанного монолога*, возникающего как результат чтения текста. Именно продуцируемый устный текст, возникающий в процессе неподготовленного чтения письменного (исходного) текста, и служит объектом исследования настоящей работы. Было установлено, что неподготовленное, «с листа», чтение, при большой степени мотивированности исходным текстом, обладает достаточным уровнем спонтанности, что во многом определяется его лингвистическими особенностями.

Цель работы – дать описание неподготовленного чтения как типа «спонтанного монолога», обращая внимание на специфику чтения как речевой деятельности, установить возможную зависимость чтения от гендерного фактора, от уровня речевой компетенции информанта (УРК), а также типа первичного текста.

Чтение – это сложная и многоуровневая деятельность, процесс, состоящий из техники чтения и понимания прочитанного (недоступного прямому наблюдению). Под техникой чтения понимаются навыки и умения, которые обеспечивают перцептивную переработку письменного текста, перекодирование зрительных сигналов в смысловые единицы – восприятие графических знаков и соотнесение их с определенными значениями, ср.: «Всякий еще не произнесенный текст является лишь, поводом к возникновению того или иного языкового явления, так как “языком” нормально можно считать лишь то, что хотя бы

мысленно произносится» [3, с. 30]; «Пока речь зафиксирована в оптических знаках и не воспринимается человеком, она остается мертвой материей. Подлинной речью она становится лишь тогда, когда имеет место акт коммуникации, когда текст читается, т. е. когда он хотя бы мысленно озвучивается» [4, с. 20].

Безусловно, для того чтобы хорошо владеть техникой чтения, необходимо ее постоянно тренировать, как и любой другой навык. В настоящее время культура чтения, к сожалению, развита не так хорошо, как раньше. Почти исчез такой жанр, как декламация, а также всевозможные публичные чтения или радиоспектакли. Современного городского жителя можно представить себе читающим вслух только в очень ограниченном наборе ситуаций: например, чтение сказки ребенку или зачитывание вслух особо понравившегося фрагмента из только прочтенной книги или журнала. Чтение вслух является обязательной частью обучения словесности в школе, а в дальнейшем, после окончания школы, навык правильного чтения постепенно утрачивается. Г.О. Винокур говорил о чтении как об особом умственном акте: «истолкование и критика прочитываемого – вот из чего складывается читательский опыт. Поскольку же истолкование и критика не суть механические процессы, бессознательные акты, а требуют активного отношения к слову, т. е. некоторого умения и (условно) искусства, постольку можно говорить и о культуре чтения. Она, очевидно, состоит в сознательном и целесообразном применении читательского опыта, в стремлении к наиболее совершенному пониманию прочитываемого» [5, с. 327 – 328]. Очевидно, что техника чтения разных людей будет различаться и зависеть от многих факторов. Поэтому и продуцируемые во время чтения спонтанные монологи разных людей будут иметь ряд отличительных особенностей, зависящих от разных социальных и психологических характеристик информантов. С этой целью были проанализированы черты устной спонтанной речи: паузы хезитации, самоперебивы, повторы, ошибки разного типа, а также случаи метакоммуникации.

Применительно к чтению вряд ли можно говорить о коммуникативной нагрузке пауз хезитации (ПХ), они функционально значимы только для говорящего. При этом паузы – это то, что делает неподготовленное чтение более похожим на живую речь и, соответственно, более легким для восприятия. В качестве проверки данного утверждения Е.М. Сапуновой контрольной группе испытуемых были предложены два варианта прочтения аналогичных отрывков из аудиокниги «Повести Белкина»: начитанные профессиональным диктором (1) и одним из информантов (2). Все участники эксперимента показали, что им «больше понравился» непрофессиональный диктор, потому что «звучит естественнее».

Паузы хезитации при чтении, как и в устной спонтанной речи, делятся на заполненные и незаполненные и возникают во всех возможных позициях. Слова, входящие в состав частотной лексики русского языка и хорошо знакомые информантам, редко вызывают у них трудности с декодированием, а редкие слова или необычные формы, напротив, часто служат причиной появления пауз колебания. Подобные паузы хезитации можно прогнозировать и при предварительном анализе текстов для чтения. Другой причиной возникновения пауз хезитации оказываются также сложные синтаксические конструкции, нехарактерные для разговорной речи.

Полные лексические повторы встречаются при неподготовленном чтении нечасто. Они необходимы информанту, чтобы «перевести дух», чтобы проверить, правильно ли прочитан фрагмент текста (этим функционально повторы схожи с ПХ), а также для плавного возобновления потока речи после вынужденного обрыва. Полные лексические повторы наиболее присущи чтению сюжетного текста. Также замечено, что преобладают повторы в речи женщин.

Самоперебивы часто выполняют роль паузы хезитации, они функционально необходимы информанту как некоторая передышка, а также для осмысления прочитанного фрагмента. При этом для слушающего они служат, скорее, элементом, затрудняющим понимание, так как нарушают плавное течение читаемой фразы. Тип текста, чаще всего, не оказывает влияния на возникновение самоперебивов при чтении. Отмечается обратная зависимость количества самоперебивов от уровня речевой компетенции говорящего: чем выше уровень речевой компетенции информанта, тем меньше сбоев в его речи, особенно, эта зависимость прослеживается у дикторов-мужчин.

В текстах неподготовленного чтения встречается **большое количество ошибок**. В исследованиях принято различие ошибок на замеченные и незамеченные, исправленные и неисправленные. Ошибки в чтении выявляются на различных языковых уровнях – фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом.

Об определенной степени спонтанности чтения также могут говорить случаи **метакоммуникации** – комментарии говорящего к читаемому тексту или выражение своего отношения к написанному.

Не прослеживается влияние темпа речи на появление пауз хезитации, ошибок и других явлений спонтанности при неподготовленном прочтении текста.

Таким образом, несмотря на его кажущуюся консервативность и неизменность неподготовленному чтению присущи паузы хезитации, самоперебивы, повторы, ошибки разного типа, случаи метакоммуникации, то есть черты, свойственные и характеризующие спонтанные монологи, что позволяет нам отнести неподготовленное чтение к одному из типов устной речи, а именно к спонтанному монологу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики. Извлечения // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Часть 1. – М., 1960. – С. 323 – 358.
2. Земская, Е.А. Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи / Отв. ред. Д.Н. Шмелев, Е.А. Земская. – М., 1988. – С. 5 – 44.
3. Щерба, Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворения. I «Воспоминание» А.С. Пушкина / Л.В. Щерба. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 26 – 44.
4. Зиндер, Л.Р. Лингвистика текста и фонология / Л.Р. Зиндер // Просодия текста: тезисы докладов научно-методической конференции. – М., 1982. – С. 20 – 21.
5. Винокур, Г.О. Культура языка / Г.О. Винокур. – М., 2006.
6. Сапунова, Е.М. Разновидности пауз хезитации в спонтанном монологе (на материале чтения) / Е.М. Сапунова // Материалы XXXVIII Международной филологической конференции. Выпуск 22. Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков. 16–20 марта 2009 г. / Отв. ред. А.С. Асиновский, науч. ред. Н.В. Богданова. – СПб., 2009. – С. 138 – 147.